

«Царская инертность» против «ордерной системы»: политико-исторический анализ восстания декабристов

Научный руководитель – Журавлёва Татьяна Андреевна

Серохвостов В.В.¹, Сычев В.В.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра политического анализа, Москва, Россия, *E-mail: Serokhvastov01@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра политического анализа, Москва, Россия, *E-mail: Serokhvastov01@mail.ru*

Введение

В ходе исторического процесса российская политическая система неоднократно вступала в зону «трансформационной турбулентности» (в годы Смутного времени, период революции 1917 г., во время распада СССР). Тем не менее, до сих пор Россия продолжает инерционно двигаться по «колее догоняющих стран» [1, с. 10], которым не удалось достичь эффективного функционирования демократических институтов и, тем самым, смягчить антагонистическое сосуществование различных социальных групп.

Для выявления «окон возможностей», позволивших бы выйти России на передовую траекторию развития, целесообразно обратиться к историческим прецедентам «встряски» социальных систем. Таковой можно считать восстание декабристов, которое вписывалось в целую канву европейских революций, осуществленных вооружёнными представителями правящего класса.

В рамках данного исследования мы стремились проверить *гипотезу*, в соответствии с которой *восстание декабристов можно определить, как трансформационный кризис социальной системы, в результате которого имелся шанс перехода от «царской системы» к «ордерной».*

Теоретико-методологическая база исследования

Одним из самых популярных методов исследования общества и его составных компонентов на сегодняшний день является *системный подход*. Применительно к политическим системам, целесообразность его использования обосновывали Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд и др. [5, 9] Все социальные системы изменчивы во времени и пространстве, вследствие чего актуализируется вопрос о закономерностях системных трансформаций.

В 1975 г. психолог Дж. Грейвс разработал «спиралевидную модель» общества, описывающую эволюцию социальных систем с начальной стадии «выживания» до этапа «синергии» [8]. Автор этого концепта исходил из двух теоретических предпосылок:

- любая система постоянно вынуждена адаптироваться под внешние обстоятельства;
- нет конечного состояния в системе ценностей в процессе развития системы [8].

В 2016 г. Ф. Лалу использовал «спиральную динамику» в качестве инструмента исследования организационных культур, выделив пять основных типов организации: «красную» (организацию-клан), «янтарную» (организацию-иерархию), «оранжевую» (меритократическая организацию-матрицу), «зелёную» (организационные ордена) и «бирюзовую» (самоорганизующиеся сообщества) [10].

На наш взгляд, вектор приложения идей Дж. Грейвса можно сместить и на изучение трансформаций политических систем. В этом случае «биография» каждого государства будет представлять собой череду из пяти исторических этапов, каждый из которых в общих чертах будет перекликаться с обозначенными «организационными культурами»: «хаос», «стаю и её расширение», «царство», «ордерную систему» и «рынок».

В текущем исследовании внимание будет уделено лишь двум ступеням «эволюции» российской политической системы: «царству», характеризующемуся выстраиванием чёткой вертикали власти, и «ордерной системе», отличающейся верховенством права и сменяемостью политического лидера.

Обоснование возможности трансформационного перехода к «ордерной системе»

Россия начала XIX в. являлась классическим примером «царской системы» общественного устройства. Была выстроена чёткая «вертикаль власти»: в 1802 г. были учреждены министерства с организацией территориальных ведомств, а уже с 1811 г. министры несли персональную ответственность перед императором. Александр Первый обладал некоторыми из черт «тефлонового лидерства» за счёт частого перекалывания ответственности за принятие решений на М.М. Сперанского и А.А. Аракчеева. При этом каждый «элемент системы» стремился на вершину иерархии. Например, получение VIII класса на гражданской службе по Табели о рангах позволяло становиться потомственным дворянином [6]. Сами же ресурсы для поддержания «царской системы» вырабатывались в основе на «кормовую базу» за счёт экспансионистской внешней политики России (захват Молдавии и Валахии, присоединение Финляндии, Царства Польского) и экстенсивного экономического развития.

Тем не менее, к концу правления Александра I начали складываться необходимые предпосылки для промышленной революции. Постепенно росла численность буржуазии (арендаторов земель, владельцев постоянных дворов, мануфактур и др.), появлялись признаки ослабления монополии дворянства на землю и учащалось отходничество крестьян в города и мануфактуры. К 1825 году уже более половины числа рабочих были вольнонаёмными [2]. Иными словами, происходящие процессы свидетельствовали о значительном сокращении «кормовой базы», питающей «царскую систему».

К 1825 г. были теоретически оформлены 4 модели трансформации российской политической системы: «просвещённый абсолютизм» Н.М. Карамзина, «властечетричная» модель конституционной монархии М.М. Сперанского, унитарная «народная республика» П.И. Пестеля и «парламентская республика» Н.М. Муравьёва [4, 7].

На наш взгляд, необходимый преобразовательный задел для создания «ордерной системы» в России содержался преимущественно в «Конституции» Н.М. Муравьёва, о чём свидетельствует ряд положений этого программного документа:

1. «Ордерная» максима: «Закон суров, но это закон», - достигался посредством ответственности правительства перед парламентом [3].

2. «Публичность лидера» обеспечивалась ограничениями полномочий монарха: отныне он именовался Верховным Чиновником («первым среди равных»), не мог отменять законы парламента, использовать войска внутри страны без разрешения парламента [3]. Его действия, включая перемещения по стране и денежные траты, контролировались бы Народным вече.

3. Несмотря на то, что Н.М. Муравьёв не предусмотрел антрепренерского рекрутирования для высших эшелонов власти, в случае грубых нарушений правовых норм и этических требований, парламент оставлял за собой право лишить действующего монарха власти и передать её другому представителю династии [3]. К тому же, сменяемость власти происходила бы и на местах, т.к. именно Народное вече назначало Державных Правителей в регионы [3].

Заключение

Итак, восстание декабристов можно считать потенциальным шансом перехода к «ордерной социальной системе», в которой органы государственной власти несут ответственность перед парламентом, а монарх является «первым среди равных», чья деятельность

была бы ограничена законом.

Тем не менее, Николаю Первому удалось не просто защитить «царский режим», но и гипертрофировать его в «суперцарский бюрократический абсолютизм», многие из элементов которого можно проследить и в политической системе современной России.

Список литературы

1. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. №1. С. 3-17.
2. Всемирная история. Россия в XIX в. // Электронная библиотека «Гумер». Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/vsem_ist/14.php (дата обращения: 08.03.2022)
3. Конституция Н.М. Муравьёва (хранившаяся в бумагах И.И. Пущина) // Справочная правовая система «ГАРАНТ». Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_31000 (дата обращения: 08.03.2022)
4. Пивоваров Ю.С. Русская политическая мысль / Политология. Лексикон. М., 2007. С. 659-667.
5. Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф. М.А. Василек, доц. М.С. Вершинин. - М.: Гардарики, 2000. С. 319-331.
6. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 58-59.
7. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. Под ред. А.А. Ширинянца. М., 2011.
8. Спиральная динамика Грейвса: пути развития человека. Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/graves-spiral-dynamics/> (дата обращения: 08.03.2022)
9. *Almond's Model: Structural Functionalism*. Access: <https://niu.edu.in/sla/online-classes/PSM-202-Almond> - retrieved from March 9, 2022; 0:27 am.
10. *Laloux F.* Reinventing organizations: an illustrated invitation to join the conversation on next-stage organizations. Nelson Parker Publ., 2016. 172 p.